

ОСЬ АНКАРА–БАКУ–ТЕЛЬ-АВИВ И РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В ТУРЕЦКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Евстратов А. Г.

Аннотация

В данной статье анализируется роль Азербайджана как важнейшего элемента турецко-израильских отношений. Противоречивость последних, наметившаяся в последнее время, в значительной степени нивелируется наличием Баку – одинаково удобного для каждой из сторон союзника и неотъемлемого элемента их внешнеполитического оперирования. Смягчая противоречия Анкары и Тель-Авива, с одной стороны, и открывая перед Турцией и Израилем новые экономические, политические и военно-стратегические перспективы – с другой, Азербайджан имеет желание и цель сформировать трехсторонний союзный пакт, который, в отличие от двусторонних союзов с каждой из стран-участниц, делает центром проекта именно Баку.

ԱՆԿԱՐԱ–ԲԱԲՈՒ–ԹԵԼ ԱՎԻՎ ԱՌԱՆՅՔԸ ԵՎ ԱԴԻԲԵՋԱՆԻ ԴԵՐԸ ԹՈՒՐԿ–ԻՍՐԱՅԵԼԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Ա. Գ. Եվստրատով

Սեղմագիր

Տվյալ հոդվածում վերլուծվում է Ադրբեջանի դերը՝ որպես թուրք-իսրայելական հարաբերությունների հիմնական տարր: Վերջիններիս նորերս ի հայտ եկած հակասական բնույթը նեոմաքսիմալ չեզոքացվում է Բաքվի ներկայությամբ, որը կողմերից յուրաքանչյուրի համար հավասարապես հարմար դաշնակից է և նրանց արտաքին քաղաքականության գործողությունների անբաժանելի տարր: Մի կողմից՝ մեղմելով Անկարայի և Թել Ավիվի միջև հակասությունները, մյուս կողմից՝ բացելով նոր տնտեսական, քաղաքական և ռազմաստրատեգիական հեռանկարներ Թուրքիայի և Իսրայելի համար, Ադրբեջանն ունի եռակողմ դաշինքային պայմանագիր կնքելու ցանկություն և նպատակ, որը, ի տարբերություն երկրներից յուրաքանչյուրի հետ երկկողմ դաշինքների, Բաքուն դարձնում է նախագծի կենտրոն:

ANKARA–BAKU–TEL AVIV AXIS AND THE ROLE OF AZERBAIJAN IN TURKISH-ISRAELI RELATIONS

Evstratov A. G.

Summary

This article analyzes Azerbaijan's role as a key element of Turkish-Israeli relations. The contradictory nature of the latter, which has emerged recently, is largely offset by the presence of Baku – an equally convenient ally for each of the parties and an integral element of their foreign policy operations. By mitigating the contradictions between Ankara and Tel Aviv on the one hand and opening up new economic, political and military-strategic prospects for Turkey and Israel on the other, Azerbaijan has the desire and goal of forming a trilateral alliance pact, which, unlike bilateral alliances with each of its member countries, makes Baku the center of the project.

ОСЬ АНКАРА–БАКУ–ТЕЛЬ-АВИВ И РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В ТУРЕЦКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ²

Введение

Несмотря на жесткое и не раз декларированное противостояние Израиля мусульманскому миру – причем как суннитскому (в Палестине), так и шиитскому (в конфликтах с Ираном, Ливаном и Йеменом), – у взаимодействия Тель-Авива с государствами ислама есть и иной формат. Этот формат работает очень давно – едва ли не параллельно с конфликтным – и представлен, прежде всего, зародившимися еще в 1949 г. вполне дружескими, а затем и партнерскими отношениями еврейского государства с Турцией. Несмотря на то что у этого партнерства были свои периоды потепления и охлаждения (таковое, например, случилось после Кемп-Дэвидских соглашений между Израилем и Египтом в 1979 г., через год после которых Анкара понизила уровень дипотношений с Израилем до представителей в ранге вторых секретарей посольства [1, 166]), вплоть до начала 2000-х гг. оно развивалось относительно стабильно и поступательно. Стороны не только активно торговали, но и сотрудничали в военной сфере, а также обменивались оперативной информацией по линии спецслужб.

Изменения имели место с начала нового тысячелетия, когда, с одной стороны, Израиль приступил к радикальным военным акциям в решении Палестинского вопроса, с другой – во главе Турции оказалась исламистская «Партия справедливости и развития» во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом. Идеология ПСР является умеренной версией постулатов движения «Братья-мусульмане», адаптированной под турецкие реалии. В свою очередь, именно с 2000-х гг. первую скрипку в палестинском сопротивлении Израилю стало играть исламистское движение ХАМАС, заменившее в этом качестве левые светские группировки ФАТХ и НФОП. ХАМАС изначально был создан как филиал «Братьев-мусульман» в Палестине, и, несмотря на политические расхождения с «братьями» и даже официальное отмежевание от движения, во многом сохранил их идеологические основы. Таким образом, и в Турции, и в Палестине (прежде всего, разумеется, в секторе Газа) на рубеже тысячелетий к власти пришли относительно близкие идеологически исламистские силы, стремящиеся к построению исламского государства и общества, управляемых на основе шариатского закона, объединению всех мусульман в единую политическую общность, а также

¹ Выпускник исторического факультета Воронежского государственного университета (2010 г.) и аспирантуры Воронежского государственного технического университета (2013 г.). Кандидат исторических наук. Работал в различных российских научных и медийных структурах. Доцент Института Востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета (2024 г., г. Ереван). Научные интересы – Ближний Восток, Иран, арабский мир, ислам, шиизм, ближневосточное христианство, проблемы национальных и религиозных диаспор в Европе, славянские народы мусульманского вероисповедания. Автор ряда книг и учебных пособий, а также более 200 научных и аналитических статей.

² Статья представлена в редакцию 18.05.2025 г.

противостоящие Израилю [2, 61]. Турецкое руководство открыто взяло курс на сближение с ранее не слишком интересным официальной Анкаре, стремившейся к евроинтеграции, мусульманским миром, для этого лояльность палестинскому сопротивлению и противодействие Тель-Авиву явилось весьма удобным направлением.

Немаловажными факторами усиления внимания Турции к Палестине явились и экономические, а также военные успехи страны в правлении «Партии справедливости и развития». С одной стороны, рост доходов казны увеличил военный бюджет республики, получившей возможность активно развивать собственную военную промышленность и усилить боеспособность вооруженных сил. С другой стороны, увеличение доходов населения создало для ПСР мощный электоральный тыл, позволивший ей варьировать и менять внешнеполитические ориентиры. Кроме того, постепенная исламизация ранее достаточно светского и секулярного турецкого общества стала дополнительным важным фактором поворота внимания Анкары на восток и юг.

Израиль, в свою очередь, на фоне нежелания политической элиты страны выполнять условия соглашений 1993 года, выводить войска с оккупированных арабских территорий и реально способствовать созданию Палестинского государства, косвенно спровоцировал радикализацию и исламизацию палестинского протеста, а затем стал подавлять его масштабно и максимально жестко.

Все это не могло не столкнуть Анкару и Тель-Авив. Сначала власти Турции перестали подавлять антиизраильские протестные мероприятия на территории страны. Затем, в 2000 г., Турция поддержала антиизраильскую резолюцию ООН, после чего президент Сезер открыто критиковал еврейское государство на Исламской экономической конференции, прошедшей в Стамбуле [3, 134]. В 2002 г. турецкий премьер-министр Б. Эджевит определил израильскую операцию в палестинском лагере беженцев Дженин как «геноцид», а в 2004 г. новый глава правительства Турции Р. Эрдоган подверг критике убийство лидера ХАМАС шейха Ясина и назвал «государственным террором» расправу над палестинцами в лагере «Рафах» [4, 9]. Однако по-настоящему серьезно отношения Анкары и Тель-Авива испортились в 2009 году, когда Эрдоган публично разругался с президентом Израиля Ш. Пересом на Международном экономическом форуме в Давосе по поводу действий израильской армии в секторе Газа в 2008-м. За этим последовали инциденты с захватом израильским спецназом турецкого судна «Мави Мармара», доставлявшего гуманитарную помощь сектору Газа, и отзыв турецкого посла из Израиля. С 2018 по 2022 гг. у Израиля и Турции не было отношений на уровне послов. Несмотря на то что к началу 2020-х страны, имея очевидную экономическую заинтересованность друг в друге и будучи ключевыми региональными союзниками США, в значительной степени нивелировали взаимное недопонимание и взяли курс на улучшение отношений, назначили дипломатических представителей и т. д., новая израильская операция в секторе Газа в 2023 г. вновь остановила данный процесс. Турция достаточно быстро обозначила пропалестинскую позицию, а в ноябре 2024 г. президент Эрдоган заявил о разрыве отношений с Тель-Авивом. И пусть данное заявление не было подкреплено публичными документами, ухудшение взаимодействия стран было вполне очевидно.

Ситуация усугубилась недопониманиями по сирийскому вопросу, где Анкара и Тель-Авив, фактически, получили общую границу в зонах своего контроля на территории арабской республики после свержения режима Б. Асада.

В сложившейся ситуации важными факторами недопущения углубления конфронтации служат как до конца не прерванные экономические отношения двух стран, так и их союзники, одинаково полезно взаимодействующие с каждым из государств. Один из таких союзников – США, и роль Вашингтона, особенно при президенте Трампе, в смягчении и оттягивании конфликта между Турцией и Израилем сложно переоценить. Другой же союзник часто выходит из сферы внимания как сторонних наблюдателей, так и экспертов. Это – Азербайджан. И если раньше это, сравнительно с Турцией и Израилем, недостаточно развитое государство находилось в двустороннем партнерстве и союзническом взаимодействии с ними в откровенно подчиненном положении – в качестве поставщика энергоресурсов, сельхозпродукции и владельца стратегически удобной территории, – то сейчас при режиме И. Алиева претендует на роль миротворца и центр нового, уже трехстороннего, формата взаимодействия. Перспективная ось Анкара–Тель–Авив–Баку способна замкнуть на себе как экономические процессы ближневосточного, южнокавказского и даже центральноазиатского регионов, так и, при прямой поддержке США, достичь военно-политического доминирования там.

Пользуясь полной поддержкой Соединенных Штатов и имея явную антииранскую и антироссийскую направленность, формирующееся объединение уже робко обозначает и антикитайские устремления, и имеет лишь одну проблему – уже упомянутые турецко-израильские противоречия вокруг Палестины и Сирии.

Противоречия Турции и Израиля: Палестина, Сирия и мировые проблемы

В настоящее время конфронтация Тель-Авива и Анкары переживает свой исторический пик, и оказалась несколько снисвелирована лишь июньским ирано-израильским военным противостоянием, которое как отвлекло внимание израильтян и турок от своих противоречий, так и потребовало от США «ручного режима» управления своими ближневосточными союзниками. Впрочем, сами по себе противоречия, при сохранении их военно-политических и экономических причин, никуда не делись, и продолжают оставаться актуальными.

На фоне неприятия Анкарой операции Израиля в Газе, приведшей к уничтожению десятков тысяч мирных жителей, политические отношения между сторонами не просто ухудшились, а буквально разрушились – вплоть до угрозы полного разрыва. Значительный спад пережило и их экономическое взаимодействие. Почти 7-миллиардный турецко-израильский товарооборот 2023 г. (а в 2022-м – 9-миллиардный) снизился кратно, будучи представлен на данный момент в основном косвенными, посредническими торговыми операциями, общий объем которых практически невозможно подсчитать.

Турция не просто поддерживает Палестину заявлениями и политико-дипломатическими демаршами. Анкара крайне активна в предоставлении автономии разного рода гуманитарной помощи. Строительство школ, общежитий, передача медицинского оборудования, установка солнечных панелей и другие акции, реализуемые посредством Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (ТИКА)³, очень важны для палестинской территории – целиком дотационной, густонаселенной и не имеющей возможности для свободного экономического развития, нормальной торговли, привлечения инвестиций и прочего.

Вместе с тем не стоит и переоценивать турецкую поддержку Палестины. Даже в настоящее время, на фоне обострения отношений с Израилем, Турция остается и союзником США, и членом НАТО, и не отходит в своей внешней политике от «генеральной линии» стран Запада. Отражением этой блоковой и союзнической идентичности явилось, например, то, что, несмотря на противоречия с Тель-Авивом, Турция осудила недавние ответные иранские удары по американской базе в Катаре. Более того, даже на общественном уровне поддержка сектора Газа и ХАМАС в Турецкой республике вполне контролируема: некоторое время назад при попытке протестующих сторонников Палестины прорваться на американскую авиабазу Инджирлик, полиция привычно использовала против них слезоточивый газ⁴. Более того, Израиль на протяжении двух лет своей операции в секторе Газа исправно получал азербайджанский газ через турецкую территорию, что было прекращено Анкарой лишь недавно. Впрочем, и в настоящее время поставки осуществляются – посредством танкеров, о маршруте и ухищрениях капитанов которых мы расскажем ниже.

Невозможно говорить и о полном соответствии позиций Турции и движения ХАМАС. Если первая выступает за независимость Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме, в соответствии с решениями ООН от 1948 г., не отрицая право на существование и самого Израиля – пусть и территориально урезанного (согласно данной позиции, еврейское государство должно уйти с земель, оккупированных в 1967 г. по итогам «Шестидневной войны»), – то второе не считает правомерным само наличие «сионистского образования» [7, 366]. Это, впрочем, не мешало турецким политикам – вплоть до президента – время от времени откровенно хвалить ХАМАС в публичных заявлениях, а руководству Турции – предоставлять территорию страны для безопасного и вполне комфортного проживания лидеров ХАМАС⁵.

³ Сафарян Л., «Турция, Израиль и Палестина: о политике и позиции Анкары – интервью с тюркологом Р. И. Гузаеровым». EurAsia Daily, 14.10.2023, <https://eadaily.com/ru/news/2023/10/14/turciya-izrail-i-palestina-o-politike-i-pozicii-ankary-intervyu-s-tyurkologom> (дата обращения: 01.07.2025).

⁴ Родионов Д., «Что удерживает Турцию от помощи Палестине?». Life.ru, 11.11.2023, <https://life.ru/p/1620049?ysclid=md041fi4e1770157723> (дата обращения: 01.07.2025).

⁵ «Эрдоган называет боевиков ХАМАС «освободителями», а действия Израиля – «бесчеловечными». Означает ли это, что он готов поспорить со всем Западом? Или это опять какая-то хитрая игра? Meduza, 02.11.2023, <https://meduza.io/feature/2023/11/02/erdogan-nazyvaet-boevikov-hamas-osvoboditelyami-a-deystviya-izraylya-beschelovechnymi-oznachaet-li-eto-chto-on-gotov-possoritsya-so-vsem-zapadom-ili-eto-opyat-kakaya-to-hitraya-igra> (дата обращения: 28.06.2025).

Надо отметить, что на разрыв, пусть и неочевидный, с Израилем, турецкое руководство идет не просто так. Упомянутый выше поворот Анкары к мусульманскому миру имеет к этому прямое отношение. Турция практически сразу же стала получать политические дивиденды со своих антиизраильских демаршей: еще в 2009 году, после конфронтации с президентом Шимоном Пересом на полях саммита в Давосе, Реджеп Тайип Эрдоган был удостоен звания «почетного гражданина» иранской столицы Тегерана⁶, став, кроме того, настоящим героем арабских, иранских, пакистанских и иных мусульманских СМИ и кумиром «мусульманской улицы».

Все это, наряду с повышением влияния Турции в Северной Африке (прежде всего, в Ливии), уничтожением республики Арцах, подавлением курдского сопротивления на турецкой территории (с роспуском Рабочей партии Курдистана) и фактическим превращением Сирии в турецкую колонию после прихода к власти там лидера «Хайат Тахрир аш-Шам» М. Джулани, делает Анкару лидером не только привычного ей тюркского, но и мусульманского, по крайней мере, суннитского мира. Ситуация создает предпосылки для реализации неоосманского проекта, который, наряду с «*Великим Тураном*», является перспективным и актуальным для внешней политики современной Турции. Речь идет о максимальном расширении влияния республики на бывших османских землях – как косвенном, так и прямом. И если раньше данный проект рассматривался разве что в качестве интеллектуальной конструкции, то после перехода Сирии под прямой турецкий контроль он приобретает вполне реальные очертания. Официальные лица Турции вполне открыто артикулируют паносманские интересы: тот же Эрдоган, к примеру, не раз говорил об особой ответственности своей страны за судьбу Палестины на основании того, что та ранее являлась частью Османской империи, и даже заявлял о готовности Анкары принять международный мандат на палестинскую территорию⁷.

Впрочем, укрепление позиций Турции в Сирии вступает в противоречие с интересами Израиля – как действующими, так и перспективными. С одной стороны, Тель-Авиву в условиях противостояния в Газе и лояльности Р. Эрдогана движению ХАМАС в сочетании с военной мощью Турции, явно нежелательно иметь с ней общую границу, которая если не де-юре, то де-факто уже складывается на фоне краха независимой сирийской государственности (режим Джулани таковым считать невозможно). С другой, – у еврейского государства имеется собственный глобальный региональный проект – так называемый «*Великий Израиль*».

Явное несоответствие видения двумя странами будущего Ближнего Востока уже спроецировалось в тревожный инцидент 3-го мая 2025 г., когда израильские ВВС нанесли удар по объектам в южной и центральной Сирии – в провинциях Дераа, Латакия и Хама, а также в столице страны Дамаске и его пригородах. Известно, что под израильские ракеты попали и протурецкие соединения «*Дивизия Султана Мурада*» и

⁶ «Эрдоган стал почетным гражданином Тегерана». BBC.com (на фарси), 02.02.2009, https://www.bbc.com/persian/world/2009/01/090202_ka_ghalibaf_turkey (дата обращения: 02.07.2025).

⁷ Сваранц А., «Турция приветствует, но пока не присоединяется...». New Eastern Outlook, 04.06.2024, <https://journal-neo.su/ru/2024/06/09/turcziya-privetstvuet-no-poka-ne-prisoedinyetsya/> (дата обращения: 02.06.2025).

«Сулейман Шах». Кроме того, ряд указанных объектов Турция намеревалась использовать для размещения собственных вооруженных сил. В итоге Анкара подняла в воздух свои истребители F-16, которые сблизилась с израильтянами, подавая им предупреждающие сигналы⁸. Несмотря на то что прямое столкновение не случилось, и вряд ли было возможно, инцидент выглядит достаточно тревожным.

Сирия в данном случае оказалась камнем преткновения, на котором сошлись интересы двух все более крупных и амбициозных региональных игроков. Примечательно, что и сама Сирийская Арабская Республика (САР) в будущем видится из Тель-Авива и Анкары по-разному. Если израильтяне не возражают против распада страны, что легитимизирует для них, как минимум, оккупацию населенной друзами провинции Кунейтра, то турки стремятся к единству страны и ее переходу под их де-факто колониальное управление – со всеми ресурсами, промышленными и инфраструктурными мощностями и стратегически важными (в том числе – и в противостоянии Израилю) территориями. Уже сейчас фиксируются первые попытки распространить опыт Анкары по управлению оккупированными еще при Асаде северными территориями Сирии на всю страну. При новом режиме появляются первые «советники», «инструкторы» и прочие должностные лица, сеть которых будет расширена, а структура работы – налажена. Именно этим людям, напрямую подчиненным руководству Турции, надлежит осуществлять реальное управление страной с фасадным и целиком подчиненным туркам режимом с аль-Джулани. Турция также намерена сформировать новую сирийскую армию, численностью 300 тысяч человек, в которую включают как протурецкие группировки и исламистские формирования, так и солдат и офицеров бывшей армии Башара Асада⁹. Вооруженная турецким оружием, обученная турецкими инструкторами, полностью подчиненная Анкаре и де-факто руководимая турками, эта армия на фоне все более острого противостояния станет крайне нежелательным фактором для Тель-Авива, только что избавившегося от десятилетиями мешавшего его устремлениям режима Асада. Более того, турецкие СМИ заявляли о намерении своей страны разместить в Сирии десятки турецких F-16, которые современнее и опаснее для еврейского государства, чем имевшиеся у правительства Б. Асада старые советские самолеты. Во многом из-за силовой попытки протурецких властей Сирии привести к покорности друзов провинции Сувейда – как одной из попыток объединить вассальное Анкаре государство – еврейское государство и начало операцию своих ВВС.

Таким образом, если ранее САР выступала буфером между интересами Тель-Авива и Анкары, то теперь они сталкиваются напрямую. Израиль желает в рамках своего глобального проекта не только полного и окончательного подчинения Голанских высот, но и контроля пространства от них практически до самого Дамаска. Тель-Авив

⁸ Бурт В., «Ближний Восток: впечатлят ли турок ракетные «доводы» Израиля?». Фонд Стратегической культуры, 04.05.2025, <https://www.fondsk.ru/news/2025/05/04/blizhniy-vostok-vpechatlyat-li-turok-raketnye-dovody-izrailya.html> (дата обращения: 01.07.2025).

⁹ Филатов С., «Схватка проектов: «Османская империя 2.0» vs «Великий Израиль»». «Международная жизнь», 27.02.2025, <https://interaffairs.ru/news/show/50385> (дата обращения: 03.07.2025).

не возражает против отделения от Сирии курдских территорий – традиционно дружественных Соединенным Штатам и относительно лояльных Израилю, но резко враждебных Турции.

В этом контексте полное поглощение Палестины видится в израильской столице вопросом едва ли не решенным – на фоне явной лояльности этим планам президента США Дональда Трампа и фактического нежелания остановить происходящее на палестинских территориях со стороны как арабских, так и европейских стран. Возможно, единственный реальный противник Израиля в окончательном решении Палестинского вопроса сейчас – Иран, показавший в ходе «12-дневной войны» некоторые из своих возможностей. Однако, с одной стороны, прокси-группировки ИРИ в Ливане и Палестине серьезно ослаблены, Сирия потеряна, Йемен далеко от Израиля, а военная мощь самой Исламской республики, особенно наступательная, в случае необходимости будет купирована США. Недавние удары американцев по иранским ядерным объектам показали это.

Косвенно о желании совместного с американцами перекраивания карты Ближнего Востока заявил сам премьер Израиля Нетаньяху, который после встречи с Д. Трампом в Белом доме сделал соответствующее заявление в СМИ¹⁰. Конгресс США также явно идет навстречу этим планам, исключив из своих официальных документов название «*Западный берег*» (реки Иордан) и заменив его на «*Иудея и Самария*»¹¹.

Надо отметить, что, согласно СМИ, интересы Израиля касаются не только Сирии и Палестины. В «*Великий Израиль*» в Тель-Авиве намерены включить также Ливан, Иорданию, часть Египта и Саудовской Аравии. Разумеется, речь идет не о прямом распространении на эти территории израильского администрирования, а, скорее, о влиянии на них еврейского государства¹².

Турецкие политические деятели, ученые и СМИ, в свою очередь, реагируют на эту ситуацию агрессивно и болезненно, что неудивительно, ведь если в настоящее время Сирия является для Турции и колонией, и плацдармом для будущего строительства «*Османской империи 2.0*», то все упомянутые территории являются по факту бывшими османскими землями, рассматриваемыми турками в качестве материала для этого самого строительства в будущем. Вполне понятно, почему в этой связи лидер «Партии турецких националистов» Д. Бахчели обещает «*дать сионистам пощечину*» в Дамаске, Тель-Авиве и Иерусалиме, а бывший премьер-министр Турции А. Давутоглу напоминает о том, что последним законным государством в Палестине была Османская империя¹³. Впрочем, израильские спикеры и лидеры мнения также не остаются в долгу: из наиболее воинственных заявлений можно отметить предложение атаковать турецкую АЭС «Аккую», которая, по мнению израильских журналистов, может быть использована для создания ядерного оружия. Учитывая, к чему уже привели подобные предположения в случае с Ираном (тем более что имеется и даже более идентичный

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

прецедент – с иракским атомным реактором в 1981 году, уничтоженным израильскими самолетами), сценарий, пусть и пока чисто вербально, вырисовывается достаточно очевидный. Особенно на фоне официальных заявлений о разрыве дипотношений, столь же официального прекращения торговли и иных форм сотрудничества.

Тем не менее, говорить сейчас о предвоенной ситуации и даже о полной приостановке контактов между Израилем и Турцией не приходится. Даже несмотря на декларируемый разрыв отношений, страны продолжают торговать. В частности, это происходит на фоне кратного увеличения турецких поставок в Палестину. Этот показатель в течение последних месяцев подскочил в 10-15 раз¹⁴, что свидетельствует о том, что среди идущих якобы в сектор Газа и на Западный Берег реки Иордан товаров есть и те, что оседают в самом Израиле.

Более того, де-факто турки не остановили и доступ азербайджанской нефти в Израиль, столь необходимой еврейскому государству, к примеру, в дни военного противостояния с Ираном. Международное расследование выяснило, что для этого танкеры, забиравшие нефть в турецком порту Джейхан, попросту отключали транспондеры перед заходом в израильский порт Ашкелон, откуда нефть по уже местному трубопроводу поступает в другие населенные пункты еврейского государства. В настоящее время идентифицированы два таких судна – «Сивигур» и «Кимолос», которые, следуя из Турции полные нефти, отключали сигналы близ Египта, а спустя несколько дней оказывались в разных частях Средиземного моря – вплоть до Сицилии¹⁵.

Документально это оформлено как сделки *British Petroleum*, возглавляющей международный консорциум, контролирующий трубопровод Баку–Тбилиси– Джейхан, с компаниями-посредниками, отследить дальнейшую активность которых, якобы, «невозможно». С другой стороны, вполне логично, что британский нефтяной гигант не намерен терять свою прибыль, невзирая на противоречия его союзников.

Неудивительно, что Израиль не испытывал какого-либо недостатка в нефтепродуктах с начала турецкой «блокады» и до сих пор. Более того, в ходе конфликта Тель-Авива с Тегераном Турция сосредоточила войска близ иранской границы, недвусмысленно показав таким образом, на чьей она стороне, хотя и «не одобрила», собственно, израильские атаки на Иран. Позже Анкара осудила ответный удар Ирана по американской базе «Аль-Удейд» в Катаре.

Между Израилем и Турцией имеются и иные противоречия в нефтегазовой сфере. К примеру, защищая интересы своего прокси-государства – т. н. «*Турецкой республики Северного Кипра*», Анкара, по возможности, препятствует израильской добыче газа на месторождениях «Тамар» и «Левиафан» в Средиземном море. Особенно это касается «Тамар», расположенного вблизи берега указанного образования: Турция бойкотирует

¹⁴ Бурт В., «Ближний Восток: впечатлят ли турок ракетные «доводы» Израиля?». Фонд Стратегической культуры, 04.05.2025, <https://www.fondsk.ru/news/2025/05/04/blizhniy-vostok-vpechatlyat-li-turok-raketnye-dovody-izrailya.html> (дата обращения: 01.07.2025).

¹⁵ Григорьев А., «Стратегия «Сивигура»: Азербайджан камуфлирует экспорт нефти в Израиль». «Военно-политическая аналитика», 18.06.2025, <https://vpoanalytics.com/sobytiya-i-kommentarii/strategiya-sivigura-azerbaydzhan-kamufliрует-eksport-nefti-v-izrail/?ysclid=mdo76lx7bz10503271> (дата обращения: 03.07.2025).

международные компании, участвующие там в добыче газа. Вместе с тем и в данном случае говорить о какой-либо серьезной размолвке, а тем более, о силовом сценарии решения вопроса, подобном тому, что Израиль использовал в Средиземном море против Ливана, вряд ли приходится. По мнению Анкары, интересы «Северного Кипра» игнорируют не только израильтяне, но и те же ливанцы и египтяне. Вместе с тем в Турции прекрасно осознают, что спор с участием непризнанного государства может служить разве что инструментом давления на страны Восточного Средиземноморья в целях, например, задействования собственно турецкой территории для экспорта средиземноморского газа в Европу, но не более.

Это указывает на то, что реального вооруженного столкновения между Турцией и Израилем, вопреки ожиданиям и надеждам многих, не произойдет – слишком много крупных игроков не видят в этом выгоды. Обе страны – союзники США, которые совершенно не хотели бы из-за местных интересов Тель-Авива и Анкары ломать многоуровневую структуру своей безопасности на Ближнем Востоке. Обе страны – важные элементы британского нефтяного бизнеса, который тоже, как отмечалось выше, не собирается терять доходы из-за региональных политических перипетий. Кроме того, война или даже просто серьезное дипломатическое похолодание невыгодны самим Турции и Израилю – особенно на фоне все еще имеющихся иранских амбиций и возможной потери лояльности упомянутых покровителей, не говоря уже об экономических последствиях для обеих стран.

Стороны, между тем, уже взяли курс на «разрядку». Об этом свидетельствует все более растущая лояльность Израиля протурецкому режиму аль-Джулани – особенно после военного конфликта с Ираном. Известно, в частности, о переговорах двух стран, в которых участвуют министр иностранных дел сирийского режима Асаад аш-Шейбани и руководитель израильского Совета национальной безопасности Цахи Ханегби¹⁶. Кроме того, «новая Сирия» без каких-то нареканий предоставила свое воздушное пространство для пролета израильских самолетов и американских ракет, использованных против Ирана. Все это невозможно было бы, как минимум, без одобрения турецкой стороны, а также лояльности США и их западных союзников. Последние, к слову, также проявили лояльность сирийскому режиму, устроив в последние месяцы настоящий «парад» снятий с него экономических санкций.

Отражением постепенного потепления турецко-израильских отношений стал плакат в поддержку расширения территории «Авраамических соглашений» Израиля с арабскими странами, на котором, помимо других арабских лидеров, изображен и упомянутый сирийский президент Мухаммад аль-Джулани.

И все же, несмотря на нежелательность и невыгодность конфликта, отношения Израиля и Турции очень сложны и находятся на крайне низком уровне. И наладить их, помимо упомянутых США и Великобритании, имеет возможность еще одно государство, союзное каждому из участников сложившегося недопонимания – Азербайджан.

¹⁶ Готова ли Сирия после снятия санкций США двигаться к миру с Израилем. 09.07.2025, ТАСС, <https://tass.ru/opinions/24469425> (дата обращения: 09.07.2025).

Азербайджан и Израиль – партнеры или союзники?

Особенно проявился в последнее время высокий уровень отношений Израиля и Баку. Этому способствовали и события в Палестине, и смена власти в Сирии, и 12-дневный ирано-израильский конфликт. В последнем Баку выступил, фактически, военным союзником Израиля, предоставляя инфраструктуру своих аэродромов для запуска израильских дронов (в том числе – *Harop*) и дозаправки самолетов. Несмотря на то что Баку так и не признал указанных фактов, свидетельств их так много, что с обвинениями в адрес Азербайджана уже выступили ряд иранских официальных лиц – в том числе и посол ИРИ в Армении Мехди Собхани¹⁷.

Однако текущее проявление азербайджано-израильского союзничества – лишь вершина формировавшегося много лет айсберга взаимодействия двух стран, затронувшего все возможные сферы их отношений – экономическую, политическую, военно-стратегическую, идеологическую и др.

Политически сотрудничество Азербайджана и Израиля буквально с первых дней своего зарождения приняло очевидный антииранский характер. Вместе с тем Израиль с помощью разных имеющихся у него рычагов оказывал политическую поддержку Баку и по другим направлениям.

В частности, еврейское лобби США противостояло и продолжает противостоять армянской общине этой страны, содействуя в целом протурецкой и проазербайджанской позиции США – особенно в период президентства Дональда Трампа и доминирования Республиканской партии в Конгрессе¹⁸.

Взаимодействие в военной сфере также проявлялось уже с самого начала официальных контактов Израиля и Азербайджана. Известно, что израильское оружие использовалось азербайджанскими войсками уже в годы Первой Карабахской войны. Позже, особенно с 2000-х гг., Тель-Авив буквально насытил ВС Азербайджана своей военной продукцией: системами ПВО (прежде всего, комплексами *Барак-8* и радиолокационными станциями), беспилотниками, артиллерией. Израильские специалисты модернизировали находящиеся на вооружении у Баку старые советские танки *T-55* и *T-72*, а также БМП-2¹⁹. Все это, вопреки примирительным заявлениям израильских чиновников, должно было использоваться и, в итоге, использовалось Азербайджаном против Армии Оборона Арцаха и мирного населения последнего в 2016-ом, 2020-ом и 2023-ем гг.

Примечательно, что Израиль проявил изрядную твердость в снабжении Азербайджана наступательным вооружением. К примеру, когда Канада прекратила поставки комплектующих для производимых в Турции и поставляемых Баку БПЛА

¹⁷ «Иран благодарен Армении и армянскому народу за поддержку Тегерана в трудные дни». Armenpress, 27.06.2025, <https://armenpress.am/ru/article/1223510> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁸ Щегловин Ю.Б., «Оружие, нефть и противостояние Тегерану: уникальное азербайджано-израильское партнерство». Институт Ближнего Востока, 19.01.2024. <http://www.iimes.ru/?p=105507> (дата обращения: 05.07.2025).

¹⁹ Лебедев Е. «Больше, чем дружба»/Баку и Тель-Авива, популизм Турции и ссоры с Ираном – интервью». EurAsia Daily, 17.11.2025, <https://eadaily.com/ru/news/2023/11/17/bolshe-chem-druzhiba-baku-i-tel-aviva-populizm-turcii-i-ssory-s-iranom-intervyu> (дата обращения: 07.07.2025).

Байрактар, Израиль продолжил поставки режиму Алиева вооружения и боеприпасов, несмотря на международное давление²⁰.

Антииранская составляющая, пусть и более долгосрочная, в указанных поставках также присутствовала. Ни для кого не секрет, что после ликвидации непризнанной армянской республики, главным военным противником Азербайджана становится Иран, в отношении территорий которого Баку регулярно озвучивает претензии, и с которым у режима Алиева имеется спор о принадлежности нефтегазовых месторождений Каспийского моря. Однако Израиль снабжал и продолжает снабжать Азербайджан вооружением, которое однозначно направлено против Ирана и даже в перспективе не может быть использовано в отношении кого-либо еще.

Речь идет, прежде всего, о военно-морских судах и их вооружении. Тель-Авиву принадлежит ведущая роль в модернизации ВМС Азербайджана, целиком находящихся в Каспийском море. Так, охрану азербайджанского побережья Каспия осуществляют израильские сторожевые корабли *Shaldag Mk* и *OPV-62*, а также ракетные катера *Saar 4.5*. Кроме того, в состав азербайджанского флота планируется ввести корвет *Saar S72* совместного производства с Тель-Авивом – как только судно будет построено и готово к эксплуатации²¹.

Антииранские цели своего вооружения Баку не скрывает. К примеру, после проведения Ираном в 2021 г. военных учений в приграничных с Азербайджаном районах, президент И. Алиев выступил в эфире одного из азербайджанских СМИ с осуждением данного мероприятия, поглаживая поставленный израильтянами беспилотник *Harop*. В июне 2025-го аналогичные *Harop*-ы атаковали иранские населенные пункты – в том числе и главный город «Иранского Азербайджана» Табриз.

В целом в последние годы около 70% азербайджанского оружейного импорта принадлежит Израилю. Сам алиевский режим является вторым после Индии направлением поставок вооружения для еврейского государства с долей в 17%. Очевидно, что такого рода сотрудничества касаются не только военной и военно-политической сфер, но и экономики, а также образования и идеологии. В Израиле, к примеру, проходят подготовку офицеры азербайджанских спецслужб, основной специализацией которых, после оккупации Нагорного Карабаха, также становится Иран.

Израильские спецслужбы *Моссад* и *Амман*, в свою очередь, превратили Азербайджан в базу для своих действий, прежде всего направленных против Ирана. В сотрудничестве с азербайджанскими коллегами израильтяне развязали репрессии против шиитских лидеров и активистов страны, что привело к тюремному заключению тысяч верующих мусульман-шиитов, объявленных «иранскими агентами». Гонения вызвали ряд протестов, самыми известными из которых стали волнения в пригороде Баку – Нардаране в 2016 году, а также в Гяндже в 2018-м, подавленные полицией и армейским спецназом. Это привело, как минимум, к серьезному ограничению

²⁰ Гусейнов Р., «Безграничное сотрудничество: трио Азербайджан-Израиль-Турция и Большой Ближний Восток». Журнал «Катехон», 05.09.2022, <https://katehon.com/ru/article/bezgranichnoe-sotrudnichestvo-trio-azerbaydzhan-izrail-turciya-i-bolshoy-blizhniy-vostok?ysclid=mdoar6pte7448930211> (дата обращения: 06.07.2025).

²¹ Там же.

активности традиционного шиизма в стране: на данный момент в Азербайджане нет ни одного крупного шиитского лидера – *марджы-э-таклид*, а декларируемая как шиитская структура «Управление мусульман Кавказа» авторитетом среди верующих не пользуется (ранее АЦ АРВАК данный вопрос подробно²²). В итоге ранее в основном шиитский Азербайджан стал стремительно суннитизироваться – прежде всего посредством активной деятельности в стране турецких эмиссаров. Последнее – общеизвестно, однако роль Израиля в данном процессе зачастую выпадает из сферы внимания экспертов. Между тем, процесс желателен как для Турции и руководства Азербайджана, так и для Тель-Авива, т. к. он решает магистральные задачи израильского оперирования в прикаспийской республике – отрыв Азербайджана и его общества от Ирана.

Режим Алиева идет на сотрудничество с Израилем крайне охотно, причем он готов идти на уступки в ряде вопросов ради углубления и расширения этого самого сотрудничества. К примеру, несмотря на пантюркистскую направленность современной азербайджанской государственности и ее не раз высказываемые претензии на «Иранский Азербайджан», население которого, якобы, братское проживающему в южнокавказской республике, Баку не был против размещения на своей территории упомянутых выше израильских БПЛА, наносивших удары именно по территориям компактного проживания *азери* – иранских «азербайджанцев». Теоретически, это может поставить под сомнение влияние Азербайджана и его спецслужб на пантюркистских экстремистов на иранской территории. Очевидно, что причины столь рискованных уступок Баку должны быть более чем весомыми.

На данный момент основная такая причина – экономика, концентрированным выражением которой, по известной мысли В. И. Ленина, является политика. После недавнего открытия израильского посольства в Азербайджане, власти еврейского государства уже пообещали Баку увеличение товарооборота между странами вдвое. Баку, в свою очередь, заверил Тель-Авив, что, несмотря на турецкую «блокаду», азербайджанская нефть продолжит поступать в Израиль. Соответствующее заявление было сделано неофициально и передано по дипломатическим каналам, что не помешало ему, впрочем, просочиться в израильские и азербайджанские СМИ²³. Таким образом, Азербайджан, исключив Израиль из списка импортеров своей нефти, пошел по пути Турции, что неудивительно, т. к. поставки нефти в еврейское государство продолжаются по турецкой территории – по нефтепроводу Баку–Тбилиси–Джейхан. О схемах доставки «черного золота» непосредственно в Израиль мы писали выше.

Впрочем, нефть и оружие – отнюдь не единственные взаимные экономические интересы Азербайджана и еврейского государства. Израиль, к примеру, руками своих частных компаний модернизирует азербайджанское сельское хозяйство, а также намеревается инвестировать \$3 млрд в «реконструкцию» оккупированного Баку и

²² Управление мусульман Кавказа в антиармянской стратегии Баку. Комментарий центра АРВАК, 30.05.2025, <https://arvak.am/ru/управление-мусульман-кавказ/> (дата обращения: 11.07.2025).

²³ Сафаров Г., «Азербайджан, Турция и Израиль должны создать тройственный союз». Caliber.az, 29.12.2022, https://caliber.az/post/azerbajdzhan-turciya-i-izrail-dolzheny-sozdat-trojstvennyj-soyuz?ysclid=mdobcsagh472_2646780 (дата обращения: 05.07.2025).

серьезно разрушенного в ходе военных действий и мародерства азербайджанских военных Нагорного Карабаха. Азербайджанская нефтяная компания *SOCAR*, в свою очередь, недавно стала одним из инвесторов израильского средиземноморского месторождения «*Левиафан*».

Более того, именно Израиль и еврейское лобби США активно продвигают отмену 907-й поправки к Закону США «О поддержке свободы», налагавшей на Азербайджан санкции и предполагавшей запрет на поставки Баку ряда видов современного вооружения производства Соединенных Штатов. Важным инструментом такого лоббирования является, например, «*Американский еврейский комитет*», уже отметившийся антиармянской деятельностью. Именно с помощью данной организации Баку при президентстве Джорджа Буша удалось добиться отмены запрета на поставки американского оружия своим вооруженным силам, введенного в начале 90-х гг. прошлого столетия²⁴. К слову, услугами еврейского лобби Соединенных Штатов пользуется и Турция. Не случайно в ходе своего последнего визита в США президент Р. Эрдоган встречался с представителями американских еврейских организаций – и это как раз на этапе наиболее острых разногласий между Анкарой и Тель-Авивом!

В свою очередь, нельзя не отметить и деятельность азербайджанского лобби в самом Израиле, которую также можно считать важнейшим фактором установления и развития союзнических отношений между странами. Это лобби, помимо неофициальных ресурсов и возможностей, имеет и вполне явные, официальные структуры, чем значительно отличается от других сообществ подобного рода. По замечанию ведущего в настоящее время исследователя данного вопроса В. Г. Ружанского, единственное объединение репатриантов Израиля, которое можно назвать кланом внутри этнического лобби, является «Международная ассоциация Израиль–Азербайджан» [20, 3], основанная в 2007 году. Ключевую роль в данной структуре несколько лет играл, фактически, идеолог азербайджано-израильского союза, уроженец Баку, депутат Кнессета от партии «*Наш дом Израиль*» Иосеф Шагал. Будучи одним из соратников лидера партии Авидгора Либермана, И. Шагал имел прямой выход и на азербайджанское руководство, включая президента и ряд министров. Считается, что именно благодаря усилиям И. Шагала и его сторонников Израиль стал импортировать азербайджанскую нефть посредством трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан.

В 2007 году появляется депутатская группа дружбы «Израиль–Азербайджан», также возглавляемая и вдохновляемая упомянутым парламентарием, родившимся в Азербайджане.

Указанными структурами не исчерпывается институционализация и лоббистская деятельность почти 70-тысячной азербайджанской общины Израиля. Еще одним их объединением является «*Конгресс азербайджанцев Израиля*», который можно назвать не только проазербайджанским, но и, вдобавок, протурецким, что вполне понятно,

²⁴ Щегловин Ю.Б., «Оружие, нефть и противостояние Тегерану: уникальное азербайджано-израильское партнерство». Институт Ближнего Востока, 19.01.2024, <http://www.iimes.ru/?p=105507> (дата обращения: 05.07.2025).

учитывая тесные связи Баку с Анкарой. Впрочем, азербайджанские лоббисты охотно защищают интересы и других союзников, партнеров и друзей Баку. К примеру, упомянутый выше И. Шагал не просто имел пробелорусскую позицию, но и был в итоге назначен, уже после прекращения депутатских полномочий, послом Израиля в Республике Беларусь. В свою очередь, заявления МИД РА, армянские внешнеполитические инициативы и даже признание теми или иными странами Геноцида армян в Османской империи регулярно вызывали и продолжают вызывать агрессивную критику азербайджанских лоббистов Израиля.

Азербайджанские лоббисты активны в израильской общественной сфере, в бизнесе, в журналистике и масс-медиа в целом, что позволяет им крайне активно влиять на политику еврейского государства не только непосредственно, но и опосредованно – через вбрасывание нужных нарративов в общество. Тот же И. Шагал являлся основателем, руководителем, идейным вдохновителем и ведущим сотрудником целого ряда израильских СМИ²⁵.

Впрочем, личная заинтересованность в максимальном сближении с Израилем есть и у самого президента Азербайджана И. Алиева и его семьи. Правящее в Прикаспии семейство вложило в израильскую экономику более \$600 млн, владеет дорогой недвижимостью на территории еврейского государства (к примеру, виллой за \$6 млн), отдыхает и даже принимает лечение там. В основном, вложения осуществляются под видом благотворительности – через фонд Гейдара Алиева, главой которого является вице-президент Азербайджана Мехрибан Алиева. Контрагентами фонда в Израиле выступают местные благотворительные и гуманитарные организации²⁶.

Даже недавние израильские удары по территории Ирана имеет смысл рассматривать не только в военно-стратегической, но и в экономической плоскости. Любое напряжение в нефтеносных и газодобывающих районах Ближнего Востока неминуемо повышает заинтересованность, прежде всего, ЕС в энергоносителях из Азербайджана. В сочетании с последствиями спецоперации РФ на Украине, эта заинтересованность даст и уже дает Баку серьезные дивиденды.

«Нерушимое братство» Азербайджана и Турции

Турция, в свою очередь, на протяжении всей новейшей истории Азербайджана является его главным военным и политическим союзником, идеологическим собратом по пантюркистской парадигме, а также торговым и экономическим партнером. Концепция *«Одна нация – два государства»* продолжает реализовываться Баку и Анкарой, прошла испытание Второй Карабахской войной и даже позволяет альянсу теснить на Южном Кавказе российское влияние.

²⁵ Григорян А., «Об израильско-азербайджанских взаимоотношениях». Фонд «Нораванк», 09.07.2009, https://noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2717 (дата обращения: 01.07.2025).

²⁶ Саглам М. «Отношения Израиль — Азербайджан: глубже, чем кажется» (Duvag, Турция), inosmi.ru, 19.05.2021, https://inosmi.ru/20210519/249741290.html?ysclid=mdobteweg_5574897665 (дата обращения: 08.07.2025).

Отражением данного процесса являются не только последние события с азербайджано-российским похолоданием, взаимными арестами граждан, агрессивной риторикой руководства Азербайджана в адрес Москвы, но и куда более опасная договоренность Анкары и Баку о строительстве турецкой военной базы на азербайджанской территории. Информация об этом появилась буквально на днях, когда соответствующее заявление сделал бывший глава Администрации президента Азербайджана Эльдар Намазов. Последний отметил, что намечается масштабный проект, одобрен он может быть в ближайшее время, а воспользоваться базой смогут не только турки, но и военно-воздушные силы другого азербайджанского союзника – Пакистана²⁷.

И, несмотря на неочевидность именно такого развития событий, начало турецкому проникновению на Южный Кавказ было положено достаточно давно – и речь здесь не о событиях 100-летней давности, когда османская Кавказская армия Нури-паши подавила Бакинскую коммуну в 1918 году, а о практически прямом участии современной Турции во Второй Карабахской войне. Напомним, что в данном конфликте руководство азербайджанской армии во главе с начальником штаба Неджметдином Садыковым было практически в полном составе заменено на турецких высших офицеров, а непосредственно на поле боя против Армии Оборона Арцаха действовали набранные в северной Сирии пантюркистские боевики. Присутствовали турецкие войска в регионе и вполне официально – по итогам трехстороннего заявления, завершившего указанную войну, они совместно с российскими коллегами работали в двустороннем мониторинговом центре в Нагорном Карабахе²⁸.

Крайне положительно оценивают новые горизонты азербайджано-турецкого союзничества и общества обеих стран. К примеру, на саммите НАТО турецкому лидеру Реджепу Тайипу Эрдогану азербайджанским журналистом был задан прямой и конкретный вопрос – когда турецкая армия прибудет в Азербайджан? Это было еще до российско-азербайджанского скандала, но представитель СМИ мотивировал желание видеть в своей стране турецкий военный контингент *«опасностью российского вторжения»*.

Союз Турции и Азербайджана, впрочем, является по-настоящему всеобъемлющим и не ограничивается только антироссийским и даже антиармянским направлениями. Он ставит в сложное положение и Иран, лишившийся после Второй Карабахской войны и особенно после падения режима Асада в Сирии, значительной доли своего регионального влияния. И если сами по себе азербайджано-турецкие военные и политические мероприятия не носят подчеркнuto антииранского характера, то, например, идеологическая кампания по суннизации Азербайджана, в которой, как отмечалось выше, участвует и Израиль, имеет своей целью именно отрыв

²⁷ Прохоров И., «Крупнейшая военная база Турции раскрыла игру: Эрдоган готовит России в Баку «Южную Прибалтику»», Tsargrad.tv, 06.06.2025, https://tsargrad.tv/articles/krupnejshaja-voennaja-baza-turcii-raskryla-igru-jerdogan-gotovit-rossii-v-baku-juzhnuju-pribaltiku_1306190?ysclid=mdocet2wdw167966091 (дата обращения: 05.07.2025).

²⁸ «В Карабахе закрылся российско-турецкий мониторинговый центр». РИА, 26.04.2024. <https://ria.ru/20240426/tsentr-1942497377.html?ysclid=mdociq2hyo324745997> (дата обращения: 08.07.2025).

азербайджанского общества от иранского и его сближение с турецким. В этом смысле победа протурецких суннитских экстремистов в Сирии, организованная ими массовая резня шиитского населения и превращение страны в явно антииранский актив – звено той же паносманской политики Анкары.

Азербайджан, в свою очередь, имеет преференции практически во всех сферах своих отношений с Турцией – как традиционных и давно сложившихся (поставки оружия, обучение офицерского состава, сотрудничество и все более тесная интеграция спецслужб, торговые, транспортные и инфраструктурные инициативы), так и в новых. Так, несмотря на бойкот компаний-участников разработки израильского средиземноморского газового месторождения «Тамар», азербайджанская SOCAR, имеющая 10%-ю долю в проекте, под данную санкцию де-факто не попала. Компания, как и ранее, поставляет газ на территорию Турции и, как отмечалось выше, даже экспортирует его в Израиль обходными путями.

Не препятствует Анкара Баку и в других направлениях сотрудничества с еврейским государством – все более динамично и активно развивающимся. К примеру, возможное и активно обсуждаемое в последние месяцы присоединение Азербайджана к «Авраамовым соглашениям» вряд ли возможно без благожелательного настроя Турции. Напомним, что такого рода соглашения предполагают, помимо израильского, и американское содействие экономическому развитию стран-подписантов. Это замечание, в свою очередь, вновь возвращает нас к тезису о том, что все три страны являются важнейшими элементами американской структуры безопасности, а в перспективе – и экономической интеграции Ближнего Востока и близлежащих к нему регионов, и последнее слово в их взаимодействии все равно будет за Вашингтоном. Последний, в свою очередь, в серьезной конфронтации между своими контрагентами не заинтересован. Для активизации же их дальнейшего взаимодействия и погашения противоречий США будут все активнее использовать именно Азербайджан – минимально субъектный и относительно слабый на фоне двух других членов оси Анкара–Баку–Тель-Авив.

Роль Азербайджана в треугольнике Анкара–Баку–Тель-Авив

Первые попытки смягчить противоречия Турции и Израиля при посредничестве Азербайджана уже имели место. На фоне разногласий в Сирии, Анкара и Тель-Авив послали своих представителей в Азербайджан, где еще в апреле 2025 г. состоялся первый раунд переговоров о создании зоны деэскалации между ними. Баку и ранее стремился выступить в роли примирителя двух своих главных союзников.

Позже И. Алиев прямо заявил о том, что разногласия между ними являются беспокоящим фактором для Азербайджана²⁹. И это вполне понятно: каждая из союзных стран является важным фактором сохранения самой азербайджанской государственности – особенно на фоне его перманентно сложных отношений с Ираном, оккупации территории Армении и быстро снижающегося уровня взаимодействия с РФ.

²⁹ Гасанов К., «Второй после США. На чем основан союз Азербайджана и Израиля». Regnum.ru, 15.04.2025, <https://regnum.ru/article/3958881> (дата обращения: 07.07.2025).

Благодаря своим исключительным связям и высокому уровню доверия со стороны Турции и Израиля, Азербайджан, движимый как собственными интересами (конфликт между этими странами стал бы катастрофическим для азербайджанской элиты, тесно связанной с ними десятилетиями), так и прямым настоянием США, претендует на роль ключевого посредника в их контактах. Примечательно и то, что Анкара и Тель-Авив, если в чем-то и схожи в экономическом и социально-политическом плане, то прежде всего в том, что обе страны зависят от азербайджанских энергоносителей, и Баку в этом плане имеет даже некоторые инструменты давления – особенно при лояльности упомянутых США, возглавляемых одновременно и протурецким, и произраильским, и проазербайджанским Д. Трампом.

Учитывая исключительную ценность Азербайджана как общего стратегического актива для Турции и Израиля, представляется крайне маловероятным, что они будут готовы пожертвовать им. Это утверждение применимо даже к ситуациям, затрагивающим сирийское досье, и тем более к реализации геополитических концепций, таких как «Османская империя 2.0» или «Великий Израиль», чья практическая осуществимость в настоящее время носит гипотетический характер. Данная оценка актуальна как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

Каждая из стран давит и хочет продолжать давить на Иран посредством сильных позиций в Прикаспии. Каждая, благодаря данным позициям, все глубже и основательнее проникает на территории бывшего СССР – прежде всего, на Южный Кавказ и в Центральную Азию. Вместе с тем все упомянутые инициативы не только возможны, но и более перспективны именно в сотрудничестве и даже союзничестве Израиля и Турции как с Азербайджаном, так и между собой. В той же Центральной Азии Тель-Авив стремительно усиливает свои позиции, но это вряд ли будет возможно в дальнейшем без благосклонной позиции Анкары, вокруг которой все более консолидируется тюркский мир. Деятельность израильской разведывательной сети в Иране через местные пантюркистские сепаратистские группы также обладает значительным потенциалом. Роль турецких спецслужб, в частности, в недавних «успехах» завербованных Тель-Авивом боевиков на территории Ирана, требует дальнейшего расследования со стороны иранских правоохранительных органов.

Теснейшие связи через Азербайджан и укрепление оси Анкара–Баку–Тель-Авив могут сказаться и на улучшении отношений Израиля с другим общим союзником Азербайджана и Турции – Пакистаном. Посредничество *«двух наций – одного государства»* в данном вопросе способно, с одной стороны, лишить Израиль серьезного противника – ядерной державы, а с другой – получить рядом с Ираном еще одно, по крайней мере, не враждебное государство. Фактически, Пакистан не имеет интересов в Восточном Средиземноморье и демонстрирует враждебность к Израилю лишь в пику Индии, с одной стороны, и из общемусульманской солидарности – с другой. В свою очередь, республика довольно противоречиво взаимодействует с Тегераном – совсем недавно Иран и Пакистан стояли на грани вооруженного конфликта. Вместе с тем союз с Турцией и Азербайджаном для Исламабада важен, и ради его укрепления он может быть готов пойти на определенные уступки.

Данные кейсы особенно актуальны в случае, если к ним присоединяется США.

Хотя упомянутые ранее перспективы остаются достаточно отдаленными и неопределенными, значительно более реальные очертания приобретают армяно-азербайджанские отношения и стремление Баку к открытию т. н. «*Зангезурского коридора*» — в том числе и с применением силы. Этот проект имеет высокую значимость не только для Азербайджана и Турции, но и для Израиля, поскольку позволит последнему укрепить свои позиции на побережье Каспийского моря и далее — в Центральной Азии, через посредство Анкары.

Однако главным стратегическим бенефициаром данного проекта являются Соединенные Штаты. Для Вашингтона «*Зангезурский коридор*» выступает в качестве ключевого инструмента для ослабления «*зависимости от России*» южнокавказских и центральноазиатских государств. Это достигается именно посредством операционного влияния Турции и Израиля на их территории, о чем, в частности, прямо заявлял помощник государственного секретаря США Джеймс О'Брайен. Усиление Турции, Азербайджана и Израиля, их военно-стратегическая интеграция и согласование действий гарантированно ослабляет всех главных региональных и глобальных конкурентов Соединенных Штатов. Такая конструкция, а также, по сути, ее вышеупомянутые производные — центральноазиатское и пакистанское направление — ставят под угрозу даже позиции Китая, экспорт товаров которого в Европу будет в значительной степени контролироваться трехсторонней осью. Именно этой перспективой объясняется активность Баку в деле примирения турок и израильтян по Сирии, через территорию которой должен пройти один из маршрутов следования китайских товаров из Ирана.

Говоря о маршрутах и коридорах, следует вспомнить и то, что у Турции и Израиля есть еще одно «коридорное» противоречие — возможное появление пути «Индия—Ближний Восток—Европа», который должен соединить, собственно, Индию, Персидский залив, Иорданию и Израиль (во многом именно в целях реализации данного проекта США столь активно содействовали «*Авраамовым соглашениям*»). Эрдоган ранее выступал резко против маршрута, заявляя, что «*Нет коридора без Турции*». Однако здесь речь идет о глобальных интересах США и ЕС, и региональным игрокам, по-видимому, придется пойти на уступки.

В любом случае, складывающаяся региональная конъюнктура позволяет Азербайджану из относительно слабого политически, зависимого экономически и в военном плане государства претендовать на роль регионального арбитра и страны-центра мощного геополитического блока. Важным событием в этом смысле стал состоявшийся на днях визит сирийского президента М. Джулани в Баку. Подписание азербайджано-сирийского нефтяного соглашения — очевидное свидетельство максимального вовлечения Азербайджана в турецкую, неоосманскую парадигму. Вместе с тем имеется информация и о встрече на азербайджанской территории лидера сирийского режима с представителями Израиля, что представляет собой ни что иное, как не прямые переговоры израильтян с Турцией, контрагентом и креатурой которой однозначно выступает сейчас аль-Джулани. Азербайджан, в свою очередь, продолжает поступательное движение в направлении медиации взаимодействия Анкары и Тель-Авива.

Тем не менее и в данном качестве прикаспийский режим способен выступать лишь с однозначного одобрения и при прямом давлении США и Великобритании, причем, местами играя ва-банк с непредсказуемыми последствиями. Среди последних – возможные военные конфликты с Ираном и Россией, купировать которые союзникам Баку будет крайне проблемно, особенно в случае сохранения ими противоречий.

Выводы

- Несмотря на кажущуюся остроту турецко-израильского «недопонимания» по Сирии и Палестине, переоценивать данный процесс не стоит: обе страны – важнейшие региональные союзники США, зависимые от Вашингтона экономически, политически и военно-технически. США просто не позволит таким государствам столкнуться напрямую.

- Воздействуя на Анкару и Тель-Авив напрямую, американцы и британцы задействуют и иные силы. Одной из них выступает Азербайджан – союзник Израиля и Турции, поставщик нефти для каждой из этих стран и залог реализации их региональных и внерегиональных геополитических интересов.

- Баку уже выступал в качестве медиатора между Анкарой и Тель-Авивом и, имея явные преференции во взаимодействии с каждой из столиц, намерен и дальше реализовываться в этой роли.

- Все более важная роль Азербайджана во взаимодействии Турции и Израиля приводит к формированию трехсторонней оси Анкара—Баку—Тель-Авив, которая станет мощной антироссийской и антииранской силой как сама по себе, так и в качестве серьезного инструмента США по давлению на Россию и Китай со включением в проект стран Центральной Азии и, возможно, Пакистана.

- В этой связи имеющиеся и перспективные конфликты между Турцией и Израилем просто нежелательны для складывающейся парадигмы, и будут купированы Соединенными Штатами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Сулейманов А.В., «Турецко-израильские отношения: история и современность» // Вестник РУДН, серия «Международные отношения», 2014, № 3. С. 165-172.
2. Евстратов А. Г., «Политический ислам. Ереван, Издательство РАУ. 172 с.
3. Иванова И. И., «Позиция Турции по вопросам ближневосточного урегулирования» // «Ближний Восток и современность». Сборник статей. — Вып. 26. — М., 2005. С.122-136.
4. Aras B. Turkey and the Palestinian Question» // Seta Policy Brief. № 27. Ankara, January 2009. 12 p.
5. Сафарян Л., «Турция Израиль и Палестина: о политике и позиции Анкары – интервью с тюркологом Р. И. Гузаеровым». EurAsia Daily, 14.10.2023, <https://eadaily.com/ru/news/2023/10/14/turciya-izrail-i-palestina-o-politike-i-pozicii-ankary-intervyu-s-tyurkologom>
6. Родионов Д., «Что удерживает Турцию от помощи Палестине?». Life.ru, 11.11.2023, <https://life.ru/p/1620049?ysclid=mdo41fi4e1770157723>
7. Евстратов А. Г., «Движение ХАМАС в палестинском сопротивлении: идеология и политическая практика» // Семнадцатая годовичная научная конференция РАУ. Социально-гуманитарные науки. Часть II. Ереван, 2024. С. 357-367.

8. «Эрдоган называет боевиков ХАМАС «освободителями», а действия Израиля — «бесчеловечными». Означает ли это, что он готов поспорить со всем Западом? Или это опять какая-то хитрая игра?». Meduza, 02.11.2023, <https://meduza.io/feature/2023/11/02/erdogan-nazyvaet-boevikov-hamas-osvoboditelyami-a-deystviya-izrailya-beschelovechnymi-oznachaet-li-eto-cto-on-gotov-possoritsya-so-vsem-zapadom-ili-eto-opyat-kakaya-to-hitraya-igra>
9. «Эрдоган стал почетным гражданином Тегерана». BBC.com (на фарси), 02.02.2009, https://www.bbc.com/persian/world/2009/01/090202_ka_ghalibaf_turkey
10. Сваранц А., «Турция приветствует, но пока не присоединяется...». «Новое Восточное Обозрение», 04.06.2024, <https://journal-neo.su/ru/2024/06/09/turciya-privetstvet-no-poka-ne-prisoedinyetsya/>
11. Бурт В., «Ближний Восток: впечатлят ли турок ракетные «доводы» Израиля?». «Фонд стратегической культуры», 04.05.2025, <https://www.fondsk.ru/news/2025/05/04/blizhniy-vostok-vpechatlyat-li-turok-raketnye-dovody-izrailya.html>
12. Филатов С., «Схватка проектов: «Османская империя 2.0» vs «Великий Израиль»». «Международная жизнь», 27.02.2025, <https://interaffairs.ru/news/show/50385>
13. Григорьев А., «Стратегия «Сивигура»: Азербайджан камуфлирует экспорт нефти в Израиль. Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика», 18.06.2025, <https://vpoanalytics.com/sobytiya-i-kommentarii/strategiya-sivigura-azerbaydzhan-kamufliрует-eksport-nefti-v-izrail/?ysclid=md076lx7bz10503271>
14. «Готова ли Сирия после снятия санкций США двигаться к миру с Израилем». Rambler.ru, 09.07.2025, <https://news.rambler.ru/world/54958220-gotova-li-siriya-posle-snyatiya-sanktsiy-ssha-divigatsya-k-miru-s-izrailem/?ysclid=mcvxqfgrci118869124>
15. «Иран благодарен Армении и армянскому народу за поддержку Тегерана в трудные дни». Armenpress, 27.06.2025, <https://armenpress.am/ru/article/1223510>
16. Щегловин Ю.Б., «Оружие, нефть и противостояние Тегерану: уникальное азербайджано-израильское партнерство». Институт Ближнего Востока, 19.01.2024. <http://www.iimes.ru/?p=105507>
17. Лебедев Е., «Больше, чем дружба/Баку и Тель-Авива, популизм Турции и ссоры с Ираном – интервью». EurAsia Daily, 17.11.2023, <https://eadaily.com/ru/news/2023/11/17/bolshe-chem-druzhba-baku-i-tel-aviva-populizm-turcii-i-ssory-s-iranom-intervyu>
18. Гусейнов Р., «Безграничное сотрудничество: трио Азербайджан–Израиль–Турция и Большой Ближний Восток». Журнал «Катехон», 05.09.2022, <https://katehon.com/ru/article/bezgranichnoe-sotrudnichestvo-trio-azerbaydzhan-izrail-turciya-i-bolshoy-blizh-niy-vostok?ysclid=mdoar6pte7448930211>
19. Сафаров Г., «Азербайджан, Турция и Израиль должны создать тройственный союз». Caliber.az, 29.12.2022, <https://caliber.az/post/azerbaydzhan-turciya-i-izrail-dolzhen-sozdat-trojstvennyj-soyuz?ysclid=mdobcsagh4722646780>
20. Ружанский В., «Азербайджанское лобби Израиля». Ереван, 2023. 223 с.
21. Григорян А., «Об израильско-азербайджанских взаимоотношениях». Фонд «Нораванк», 09.07.2009, https://noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=2717
22. Саглам М., «Отношения Израиль — Азербайджан: глубже, чем кажется» (Duvar, Турция), inosmi.ru, 19.05.2021, <https://inosmi.ru/20210519/249741290.html?ysclid=mdo bteweg5574897665>
23. Прохоров И., «Крупнейшая военная база Турции раскрыла игру: Эрдоган готовит России в Баку «Южную Прибалтику»», Tsargrad.tv (06.06.2025). https://tsargrad.tv/articles/krupnejshaja-voennaja-baza-turcii-raskryla-igru-jerdogan-gotovit-rossii-v-baku-juzhnuju-pribaltiku_1306190?ysclid=mdocet2wdw167966091
24. «В Карабахе закрылся российско-турецкий мониторинговый центр». РИА Новости, 26.04.2024, https://ria.ru/20240426/tsentr-1942497377.html?ysclid=mdociq2hyo324745_997
25. Гасанов К., «Второй после США. На чем основан союз Азербайджана и Израиля». Regnum.ru, 15.04.2025, <https://regnum.ru/article/3958881>